

Гермиона в очередной раз убрала из Омута последнее просмотренное воспоминание и вылила туда содержимое флакона. Просматривать воспоминание Гарри об этом было странно. Тем вечером она не видела фестралов, но в воспоминании Гарри они были прекрасно видны. Она задумалась, сможет ли теперь видеть их вживую, ведь она видела несколько смертей в битве за Хогвартс. 'Интересно, 'видеть смерть' — физическое или психологическое требование?' — размышляла она ранее. — 'Это тело никогда не видело смерть, а вот мой разум видел.'

Снова все четверо погрузились в каменную чашу, и в этот раз оказались на поляне в Запретном лесу. Вокруг них оказалось несколько фестралов. Глаза Невилла и Полумны расширились, когда они увидели себя забирающимися на спины этих летающих скелетоподобных лошадей. Потом Полумна увидела, как она же помогает забраться на фестралов Гермионе, Рону, и Джинни. Когда все шестеро оказались верхом, крылатые лошади взмыли в воздух, и воспоминание закончилось.

Вынырнув из Омута, Невилл немедленно запротестовал:

— Этого мы никогда не делали. Я совершенно уверен, что никогда не садился верхом на фестрала.

— Я была бы счастлива прокатиться на фестрале, — сказала Полумна с радостью в голосе. — Может, сейчас сходим и прокатимся? Но Невилл прав, я определённо запомнила бы такое. Но я не помню. Как это может быть воспоминанием?

Гарри набрал в грудь побольше воздуха и начал объяснять:

— Это воспоминание, потому что это произошло. Просто пока ещё не произошло.

— Пока ещё? — переспросил Невилл. — Откуда у тебя воспоминание из будущего? Это пророческое видение?

— Нет, не видение, а как раз наш секрет, о котором мы попросили никому не рассказывать, — объяснила Гермиона. — Я знаю, это звучит совершенно безумно, но мы с Гарри уже прожили следующие два года. И получили в будущем возможность вернуться и исправить то, что пошло не так.

— Ребят, это шутка какая-то? — спросил заметно погрузневший Невилл. — Я думал, вы вправду хотели рассказать нам какую-то тайну. Если вы и вправду из будущего, зачем бы вам рассказывать об этом Полумне и мне, а не профессору Дамблдору и Министерству? Мы ведь просто пара чудиков.

— НЕТ! — с жаром воскликнул Гарри. — Вы двое — не чудики. Вы куда более замечательные люди, чем думаете. Помните, как мы сказали, что можем знать вас лучше, чем вы сами? Сейчас мы покажем вам воспоминание о событиях через два года.

Гарри взял флакон с серебристой жидкостью, подписанный 'Невилл/Нагайна', и вылил его в Омут памяти. И в очередной раз все четверо погрузились в воспоминание.

На этот раз они оказались снаружи замка, в окружении учеников и Пожирателей смерти.

Волан-де-Морт стоял в центре происходящего. Кто-то вырвался из толпы и выстрелил в него заклинанием. Послышался громкий хлопок и стон боли, когда Волан-де-Морт лично обезоружил нападавшего.

— И кто же это? — спросил он своим мягким змеиным голосом. — Кто сам вызвался продемонстрировать, что бывает, когда пытаешься продолжать проигранную битву?

Беллатриса залилась счастливым смехом:

— Это Невилл Долгопупс, повелитель! Мальчишка, который доставлял Кэрроу столько неприятностей! Сын мракоборцев, помните?

— Ах, да, припоминаю, — Волан-де-Морт взглянул сверху вниз на Невилла, безоружного, без всякой защиты, отчаянно пытавшегося подняться на ноги на нейтральной полосе между защитниками замка и Пожирателями смерти. — Но ты ведь чистой крови, мой храбрый мальчик? — обратился он к Невиллу, который стоял теперь к нему лицом, сжав в кулаки пустые руки.

— А если и так — что из этого? — громко ответил Невилл.

— Ты проявил отвагу и мужество, и в твоих жилах течет благородная кровь. Ты будешь отменным Пожирателем смерти. Нам нужны такие как ты, Невилл Долгопупс!

— Скорее в аду станет холодно, чем я к вам перейду! — сказал Невилл. — Отряд Дамблдора! — выкрикнул он, и толпа ответила шумом, которого не могли сдержать даже заглушающие чары Волан-де-Морта.

— Что ж, — сказал Волан-де-Морт ласково, и Гарри почувствовал, что в этом шелковом голосе больше угрозы, чем в самом мощном заклятии. — Раз таков твой выбор, Долгопупс, вернемся к первоначальному плану. На твою голову, — негромко добавил он, — пусть падет.

Волан-де-Морт взмахнул палочкой, и в следующую секунду из разбитого окна замка вылетела Распределяющая Шляпа, приземлившаяся в полумраке ему на ладонь. Он приподнял пахнущий плесенью предмет за острый конец и встряхнул.

— В школе Хогвартс больше не будет распределения, — объявил Волан-де-Морт. — Факультеты отменяются. Эмблема, герб и цвета моего благородного предка, Салазара Слизерина, отныне обязательны для всех, понятно, Невилл Долгопупс?

Он направил палочку на Невилла, и тот застыл, словно окаменев. Волан-де-Морт нахлобучил на него шляпу, так что она закрыла Невиллу глаза. В толпе стоящих перед замком началось движение, и Пожиратели смерти, как один, вскинули палочки, не давая защитникам Хогвартса пошевелиться.

— Невилл сейчас наглядно покажет вам, что будет со всяким, у кого достанет глупости мне сопротивляться, — сказал Волан-де-Морт.

Взмах его палочки — и Распределяющая Шляпа вспыхнула ярким пламенем. Страшный крик разорвал предрассветный полумрак — Невилл горел, прикованный к месту, incapable шевельнуть ни рукой, ни ногой.

И тут случилось сразу несколько вещей. С отдаленной границы школы послышался шум, как будто сотни людей перебирались через не видные отсюда стены и рвались к замку с громкими воинственными кликами. В ту же минуту из-за угла замка показался запыхавшийся Грохх с воплем: «ХАГГИ!» Воспользовавшись тем, что Пожиратели отвлеклись, Невилл быстрым, едва уловимым движением освободился от Цепящего заклятия; пылающая шляпа слетела с его головы, и он вытянул из нее что-то серебряное, со сверкающей рубиновой рукояткой. Удар

серебряного лезвия не был слышен за шумом надвигающейся толпы, ревом дерущихся великанов, стуком копыт бросившихся в схватку кентавров — и всё же все глаза обратились на блеснувший меч. Одним ударом Невилл снес голову огромной змее. Голова подлетела высоко в воздух, сверкнув в лучах света, лившегося из вестибюля. Рот Волан-де-Морта раскрылся в яростном крике, которого никто не услышал, и тело змеи с глухим стуком упало на землю к его ногам.

И затем воспоминание завершилось.

Вынырнув из Омута памяти, Гарри посмотрел на Невилла, который был бледен, как привидение:

— Ты столкнулся лицом к лицу с Волан-де-Мортом, Невилл. Но не спасовал и даже отсёк голову его змее, что дало мне возможность убить его. Даже не говори, что ты не замечательный волшебник, или что в тебе нет храбрости. Когда это по-настоящему важно, в тебе есть всё необходимое.

Все в Выручай-комнате посмотрели на Невилла. Глаза Полумны расширились, словно она увидела совершенно другого человека.

— А этот меч, что ты достал из Шляпы — меч Гриффиндора, — добавил Гарри. — Дамблдор говорил, что только истинный гриффиндорец способен извлечь его в час нужды.

Невилл глубоко задумался, и через несколько секунд взглянул на Гарри:

— Так Волан-де-Морт победил? Поэтому вы вернулись?

— Так теперь ты нам веришь? — спросила Гермиона.

Когда Невилл осторожно кивнул, она продолжила:

— Вот и хорошо. Вскоре мы ответим на множество вопросов, но сначала я бы хотела показать ещё одно воспоминание, на этот раз для Полумны.

Убрав воспоминание о Невилле обратно во флакон, Гермиона вылила в Омут содержимое флакона с этикеткой 'Полумна/последняя битва'.